

УДК 940.(470.65)+940.(470.64)

ББК 63.5

М – 25

Марзоев Ислам-Бек Темурканович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, т.: 8(8672)978779

ВЫСШЕЕ СОСЛОВИЕ КУРТАТИНСКОГО ОБЩЕСТВА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

(рецензирована)

В статье рассматривается социальная структура Куртатинского общества Осетии, происхождение высшего сословия, традиционная титулатура и взаимоотношения с кавказской сословной элитой.

Ключевые слова: Куртатинское общество, привилегированное сословие, элита, сословные привилегии.

Marzoev Islam- Beck Temurkanovich, Candidate of History, senior researcher of the Department of Ethnology of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named after V.I. Abaev RSC RAS and the Government of North Ossetia-Alania, tel.: 8 (8672) 978779

HIGHER NOBILITY OF THE KURTAT SOCIETY OF NORTH OSSETIA

(Reviewed)

The article discusses the social structure of the Kurtat society of Ossetia, the origin of the upper class, the traditional titles and relations with the Caucasian estate elite.

Keywords: Kurtat society, a privileged class, elite, class privileges.

Куртатинское общество занимало ущелье реки Фиагдон Северной Осетии где проживали Куртатинское и Цимитинское общества, названия которых произошли от собственных имен Курта и Цимити – родоначальников привилегированных фамилий Куртатинского общества. Делилось оно на те же классы, что и в других осетинских обществах, т.е. феодалов–куртат или узданлагов и зависимые сословия – фарсаглагов, кавдасардов и рабов.

Высшее сословие в Куртатинском обществе, как и в других осетинских обществах, имело следующие отличительные признаки: 1) Владение крупной земельной собственностью, намного превышающей размерами угодья рядовых сограждан; 2) Эксплуатация экономически зависимых фарсаглагов; 3) Использование института кавдасардов; 4) Владение холопами; 5) Принадлежность к «лучшим и почетнейшим», «самым древним, знатнейшим», фамилиям своего общества, признающего преимущества «знатнейших» перед прочими; 6) Сословное равенство или, во всяком случае, сравнимость со знатью соседних осетинских обществ и дворянами Кабарды [1].

В «Адатах кавказских горцев» Ф.И. Леонтович приводит перечень привилегированных родов куртатинцев: «Гамбоната, Наефоната, Оласех, Кунаната, Дадегата, Бадзиата, Гутиата, Адиата и Богульте» [2]. Три первых «фамилии» представляют собой названия трех колен куртатинцев, три вторых «фамилии» – трех колен цимитинцев. «...Других узданылагских фамилий нет. Ни одна из этих фамилий не считается ни старшей, ни младшей, а все они находятся в одинаковой степени старшинства. Узданылагское достоинство не приобретается ни покупкой, ни заслугами, а остаётся единственно в роде этих фамилий, признанных народом в этом достоинстве издревле» [3].

«Комитет для разбора личных и поземельных прав туземного населения левого крыла Кавказской линии» провёл опрос депутатов Куртатинского общества от всех сословий, а также депутатов соседних обществ и народов тагаурского, алагирского, дигорского, кабардинского и др. «Все они сошлись на признании в Куртатинском обществе двух сословий: «высшего» и «низшего», на признании того, что высшее сословие как прежде, так и в последнее время было «почетное», и пользовалось некоторым предпочтением не только между своим обществом, но и у соседних народов. Депутаты называли и фамилии этого привилегированного сословия, но расходились в их числе [4].

Документы «Комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей» называют 19 привилегированных фамилий. Это – Арисхановы, Боговы, Борсиевы, Гайтовы, Гуриевы, Есиевы, Сокаевы, Тезиевы, Худзиевы, Цаликовы, Цопановы, Гусовы, Гумецовы, Елоевы, Каргиевы, Таучеловы, Габисовы, Гутиевы, Томаевы [4,5].

Сами же куртатинцы в 1860 году, выбранные народом из всех сословий, «почетные и заслуживающие доверия депутаты в присутствии Комитета относительно своего сословия, ищущего преимущества перед другими сословиями этого же общества, показали следующее: «В обществе нашем, как теперь, так и прежде пользовались некоторою предпочтительностью не только между своим обществом, но и в других соседних народах, следующие фамилии: Арисхановы, Богаевы, Борсиевы, Гумецаевы, Гусовы, Гуриевы, Габисовы, Гайтовы, Есиевы, Сокаевы, Томаевы, Тезиевы, Цаликовы, а также и цимитинские: Елоевы, Каржиевы, Гутиевы и Таучеловы» [4,6].

3 февраля 1860 года депутаты, вызванные от Джераховского общества Ингушетии, в присутствии Комитета дали следующее показание: «сколько нам известно, то у куртатинцев считалось два сословия: высшее и низшее, разделение которых было ли по происхождению, по состоянию или по другим каким-либо условиям, – мы того не знаем. Известно нам, однако же, из называемого высшего их сословия, первенствующие четыре фамилии: Цаликовы, Тезиевы, Есиевы и Гуриевы, которые имели всегда собственные родовые земли и своих кавдасардов. Между посторонними соседними народами пользовались равным уважением и значением с тагаурскими алдарами и дигорскими баделятами как по родственным связям, так и по кровомщению, но имели ли они в своем обществе особую власть на других, называемых низшим сословием, мы того не знаем» [7].

В «Родословной потомков Курта и Тага, правнуков Осо-Багатара» указываются 20 фамилий, возводящих свои родословные к Курта: Ардасеновы, Арисхановы, Боговы, Борсиевы, Гайтовы, Гуриевы, Демировы, Есиевы, Караевы, Созановы, Схановы, Тезиевы, Тохтиевы, Фарниевы, Хадарцевы, Хаматовы, Худзиевы, Цаликовы, Церековы, Цопановы [8].

В прошении от 18 августа 1859 г. доверенных лиц первостепенных узденей Осетино-Цимитинского общества говорилось следующее: «Фамилии, составляющие в настоящее время общество Осетино-Цимитинское ведут начало свое от 3-х сыновей Цимити: Калаога, Дадыга и Башила. Фамилии эти, вместе с фамилиями Томаевыми и Гутиевыми, живущими в Цимитинском ущелье, владея собственными землями и другими угодьями и будучи вполне самостоятельны – ни от кого не зависимы, и издревле пользовались уважением на равне с почетнейшими фамилиями,

принадлежащими к сословию Тагаурских алдар и дигорских Бадилянтцев, как в народе, так и у правительств Грузинского и Русского по занятии ими последними Кавказа. В доказательство мы приводим следующие факты:

1) как тагаурские алдары и бадилянтцы, мы имели и имеем своих фарсаглагов и кавдасардов;

2) выборным из предков наших лицам, отправляемым в Грузию, оказываем был Правительством такой же прием, как и лицам, отправляемым из Тагаурских алдар, во время службы в Грузинских войсках получали они такое же содержание, как и Тагаурские алдары, одним словом ни в чем сии последние не были предпочитаемы Грузинскими царями нашим предкам;

3) когда в Бозе почившей Императрице Екатерине!! угодно было потребовать в СПб депутации от вновь покоренных племен кавказских, то выбранные из предков наших лица, отправились в СПб, были Ея Величеством обласканы и осыпаны милостями как и депутаты, отправленные от других почетнейших племен; возвращаясь на родину офицерами, они пали жертвою зависти кабардинцев, враждовавших тогда еще с русскими;

4) со времени вступления русских на Кавказ, оставаясь постоянно вернопреданными Императорскому правительству и соблюдая во всем интерес оною – племена Цимитинские были сравнимы русскими в правах с почетнейшими фамилиями осетинскими;

5) как тагаурские алдары и Бадилянтцы – племена Цимитинские во всех случаях официальных и не касающихся службы именовались старшинами;

6) издревле предки наши находились в тесных родственных связях с тагаурскими алдарами посредством взаимной выдачи в супружество своих дочерей, что не могло бы быть допущено, если бы предки наши не пользовались равным в народе уважением с тагаурскими алдарами;

7) по занятии Кавказа русскими войсками, во обеспечение тишины и для предупреждения всякого беспокойства и возмущения, брались аманаты только из лучших фамилий целой нации, в том числе и из Цимитинцев». Подписан документ Аз-Гиреем Елоевым, Инаром Карацевым, Бадагом Гусовым и Темирканом Куловым [9].

К потомкам Цимити относились следующие фамилии: Агкацевы, Ализаевы, Басаевы, Брциевы, Мазлоевы, Мамуковы, Гудиевы, Гумецевы, Гусовы, Дзускаевы, Елоевы, Караевы, Карацевы, Каргиевы, Куловы, Тархановы, Таучеловы [10].

При этом, Мазлоевы и Таучеловы считались детьми Колоога от первого брака, а Куловы, Брциевы, Тархановы и Каргиевы – от второго [11].

Кроме вышеперечисленных, только две фамилии – Гутиевы в Хилаке и Томаевы в Кора признавались равными по происхождению и положению Куртатинским и Цимитинским старшинам [12].

7 марта 1873 года уполномоченные от привилегированных фамилий обратились к Начальнику области с прошением, в котором говорилось:

1) Из народных преданий и исторических данных известно, что Курта и Тага были родными братьями, доказательством чего служат древние постройки в Куртатинском ущелье, оставшиеся от названных братьев и называются именами Тага и Курта.

2) Доказательством равноправности их с тагаурскими алдарами служат следующие факты: а) одинаковая кровная плата при взаимных убийствах, так, например, кровные дела между фамилиями: тагаурскими Кануковыми и куртатинскими Худзиевыми, тагаурскими Мамсуровыми и куртатинскими Цопановыми и т.д.; б) одинаковая высшая плата в калым, как у них, так и у тагаурцев, и затем, при русском правительстве, одинаковое право при поступлении на службу и определении детей в кадетские корпуса и другие учебные заведения. Как у тагаурских алдар, так и у высшего сословия куртат существовала, относительно своих фарсалагов и кавдасардов, высшая плата калыма; у них он был в 100 коров и от 6 до 12 быков.

3) До водворения русского владычества на Кавказе, у них в Осетии только высшие сословия имели в зависимости крепостных, что было, как и у них, так и у тагаурских алдар, так что было в обычае: тот, кто не имел уважения и высшего достоинства по фамилии, не мог брать из других сословий номылуток (именных жен – И.М.) и никто из низших сословий не привилегированному не отдал бы своей дочери» [13].

В 1866 г. сословная комиссия признала, что в Осетинском округе к дворянскому сословию могут быть причислены тагиаты, бадилаты и куртаты. В 1871 г. начальник Терской области Лорис-Меликов посчитал возможным отнести к привилегированному

сословию «высшее куртатинское сословие, известное под именем «куртат». «В уставе о службе гражданской в своде законов (т. III, ст. 3-33, 1876 г.) было установлено, что алдары, бадилаты и таубии принимаются на гражданскую службу, как «принадлежащие к привилегированным сословиям». Таким образом, правительственная власть признала куртатинских таубиев равными алдарам и бадилатам» [14].

В 1907 году Елоев Александр Заурбекович в доказательство привилегированного положения своей фамилии, а также ее отношению к сословию куртатинских таубиев, ссылается на ряд документов:

1) показания Комитета, учрежденного в 1858 году для разбора личных прав туземного населения левого крыла Кавказской линии;

2) предписание И.Д. Начальника Терской области Владикавказского округа от 23 февраля 1871 г. За N 895;

3) предписание Владикавказского полицейского управления от 17 мая 1871 г. За N 992;

4) И.Д. Пристава Куртатинского участка, книга: «Материалы для новой истории Кавказа» от 1722 г. По 1803 г.;

5) распоряжение Штаба Кавказского Военного Округа от 30 декабря 1900 г. За N 23659;

6) дела Областного правления – Указ Высочайший 1896 г. Октября 5 дня. (Указ этот значится в канцелярии Вашего Превосходительства) отд. V.» [16].

В среде куртатинской знати были свои нормы калыма и наказаний за преступления, но в основном они сходились с тагиатскими [16].

Вместе с тем в Куртатинское обществе еще в значительной мере сохранялись патриархально-родовые отношения, а уровню развития феодализма соответствовали сословные и классовые отношения.

Однако, высшее сословие Куртатинского общества, куртата, приравнивалось к высшему сословию Тагаурского и Дигорского обществ. В 1853 году кабардинские князья засвидетельствовали, что владетельные фамилии Есиевых и Тезиевых пользовались «сравнительным уважением и преимуществом против своих единоплеменников», и сравнили эти фамилии с кабардинскими первостепенными узденями [17].

О равенстве куртатинских феодалов с феодалами других осетинских обществ говорят и браки, заключавшиеся ими с тагиатами, баделятами, с алагирской знатью, а также с феодалами соседних кавказских народов.

Литература:

1. Бзаров Р.С. Три осетинских общества в середине XIX в. Орджоникидзе, 1988. С.44.
2. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1983. Т. 2. С. 15.
3. Там же. С. 11–12.
4. Скитский Б.В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. Грозный, 1947. С. 100.
5. ЦГА РСО–А. Ф.262. Оп.1. Д.30. Л.154.
6. Материалы по истории Осетии: сб. документов // ИСОНИИ. 1953. Т.3. С.192.
7. ОРФ СОИГСИ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.
8. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп.1. Д.2. Л.98.
9. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13.
10. Материалы по истории Осетии: сб. документов // ИСОНИИ. 1950. Т.3. С.199.
11. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.2. Л.110-111.
12. Там же. Д.2. Л.98.
13. Материалы по истории Осетии: сб. документов // ИСОНИИ. 1950. Т.3. С.192.
14. Скитский Б.В. Указ. соч. С. 102.
15. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп.13. Д.869. Л.4.
16. Скитский Б.В. Указ. соч. С. 104.
17. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.34. Л.15.